

Глава 144: Брак без любви.

Ян Чен знал, что всё этим не закончится, но не ожидал, что Лин Жоси сразу позовёт его, и тем более с Чжао Хунянь. Он ощущал лёгкую тревогу внутри. Между ним и Чжао Хунянь ничего не было. Они просто целовались и немного пообнимались, но не мог же он просто вытереть губы и сказать, что ничего не было, верно?

Он ободряюще улыбнулся Чжао Хунянь, и они вместе пошли. Что касается братьев Ю, они могли лишь скрежетать зубами.

Через пять минут, Ян Чен вместе с Чжао Хунянь вошли в кабинет гендиректора на верхнем этаже. Ян Чен уже второй раз заходил в этот кабинет, а вот Хунянь никогда не была тут за все три года в Юй Лэй интернационал. Хотя на её лице были следы слёз, уже было поздно что-то менять, поэтому она с любопытством осматривалась.

- Не надо нервничать, присаживайтесь.

Лин Жоси спокойно налила себе зелёный чай, который обладал прекрасным, прозрачным зелёным цветом, и даже издавала от него шёл чудесный запах.

Прежде чем Лин Жоси успела поставить чашки для чая на столик перед диваном, Ян Чен улыбнулся и сделал шаг вперёд, взяв чашку.

- Как я могу позволить своему гендиректору делать мне чай? Прошу, разрешите мне...

Лин Жоси проигнорировала Ян Чена и направилась к Чжао Хунянь. Лин Жоси слегка улыбнулась, и казалось, снег растаял и распустились цветы.

- Это чай нового урожая, что собирают на озере ЛунЦзы, поэтому я предложила его вам. Кому попало я его не наливаю, - сказала Лин Жоси, подмигивая Хунянь и ставя перед ней чашку.

Охваченная благодарностью Хунянь покраснела и взяла чашку, и было не ясно, что она чувствовала - застенчивость и возбуждение.

- Босс Лин, вы слишком вежливы, я... я смущена...

Ян Чен чувствовал себя довольно мрачно: почему эта женщина так красиво улыбается другой женщине, а ему - её мужу - нет?

Лин Жоси подошла к креслу и села в него. Ей не терпелось узнать подробности произошедшего:

- Хунянь, если я правильно помню, ты работаешь в моей компании уже три года, верно?

Чжао Хунянь, сидевшая на диване, удивленно посмотрела на нее:

- Босс Лин, откуда вы знаете обо мне?

- Я знаю практически всех работников главного офиса, и пока они работают с нами, я буду узнавать их, - мягко ответила Лин Жоси.

Эти слова шокировали не только Чжао Хунянь, но и Ян Чена. В штаб-квартире, по крайней мере четыре сотни человек, и Лин Жоси всех их запомнила. Во всяком случае, то, как она говорит с Хунянь, это подтверждает. Кажется, женщина, которая управляет этим модным бегемотом,

обладает более ужасающим интеллектом, чем он думал.

Чжао Хунянь была тронута, как и большинство сотрудников девушек, если бы услышали эти слова. Поняв, что её идол знает, как её зовут и что она любит, она ощутила себя словно порхающая птичка. Подавленное настроение растворилось, и она уважительно сказала:

- Я никогда не думала, что босс Лин узнает такую обычную сотрудницу, как я, но кажется, босс Лин знает всё, что происходит в компании...

- Ты особенная. На самом деле я заметила тебя ещё до того, как ты стала работать у нас, - сказала Лин Жоси.

- До того, как стала работать?

Лин Жоси колебалась какое-то время и потом сказала:

- Ваш отец, господин Чжао, делал отменные рисовые шарики, я часто покупала у него их раньше.

Чжао Хунянь стала немного понимать, но всё ещё находила это очень невероятным:

- Босс Лин, вы любите.... рисовые шарики?

Она не ожидала, что такой элегантной и изысканной директрисе будут нравиться такие закуски.

- Твоя семья владеет магазином, торгующим рисовыми шариками? - удивлённо спросил Ян Чен.

Чжао Хунянь кивнула и с некоторой гордостью ответила:

- Наш рецепт рисовых шариков имеет свою историю, у них очень своеобразный вкус, и наш магазин считался довольно-таки авторитетным.

- Господин Чжао был так же экспертом чайной церемонии. Я пила чай Хуаншань Маофэн и Би Ло Чунь, заваренный им. Его техника и навыки наиболее ортодоксальные. В Хуясе чайные церемонии почти исчезли, в отличие от Японии. Такая жалость, что люди в нашей стране уже стали забывать китайскую чайную церемонию и не понимают, насколько она отличается, - с сожалением сказала Лин Жоси.

Ее слова сделали Чжао Хунянь еще более оживлённой:

- Это действительно тяжело представить, что босс Лин так много знает о моей семье и об отце...

- Это было много лет назад, но я часто думаю об этом.. Я же моложе тебя на два года. И когда я ходила покупать себе рисовые шарики, я была в старшей школе, а ваш магазин был рядом с моей школой. Когда я познакомилась с твоим отцом, он стал угощать меня чаем. И тогда я заметила, что ты изредка помогаешь в магазине. Ты, видимо, не помнишь меня, но я помню ваш магазин. Я чувствовала, что вашей семье очень повезло: у тебя была мама, папа, младший брат. И все вы работали в магазине, продавали рисовые шарики и жили в согласии, - в глазах Лин Жоси появилась тоска, но каждое слово она говорила спокойно и нежно.

Чжао Хунянь также умиротворённо улыбнулась:

- Это верно. В то время я уже была в институте и иногда помогала отцу в магазине. Позже я начала работать, и у меня уже не было времени помогать отцу. На самом деле, я злилась на отца, он продолжал учить меня готовить, хотя у меня не получались шарики. Но теперь я с радостью вспоминаю об этом.

Слушая их разговорил, Ян Чен невольно восхитился навыками Лин Жоси вести беседу. Сейчас Хунянь больше не нервничала, а спокойно и душевно говорила с ней.

- Господин Чжао здоров? - спросила Лин Жоси, воспользовавшись моментом.

Счастлирое лицо Чжао Хунянь внезапно потемнело, она заставила себя улыбнуться и сказала:

- Не очень, его госпитализировали в прошлом году.

- Госпитализировали? - переспросила Лин Жоси. - Расскажи-ка мне подробнее? Я его так давно не видела.

Чжао Хунянь сделала пару глотков чая и ответила:

- У моего отца обнаружили почечную недостаточность, ему постоянно требуется диализ (очистка крови). Он находится в ужасном состоянии. Наш семейный бизнес сейчас держит мой младший брат. И он не очень хорошо идёт.

- Прости, - извинилась Лин Жоси и повернулась к Ян Чену.

Заметив пристальный взгляд жены, Ян Чен лишь развёл руками. Он не знал этого, и он не виноват, что она задела такую болезненную тему.

Подумав немного, Лин Жоси спросила:

- Хунянь, тот мужчина внизу - это твой муж?

- Да, - грустно ответила Хунянь.

- Почему он себя так вёл?

Чжао Хунянь вздохнула, а после рассказала обо всем, что произошло в пятницу. Однако она опустила ту часть, где её шантажировал Ю Хуэй. Хотя это была не её вина, ей было всё ещё стыдно.

Когда Лин Жоси услышала её историю, она спросила Ян Чена:

- Всё так и было?

Ян Чен само собой кивнул.

- Тогда зачем ты поцеловал Хунянь? - сразу задала новый вопрос Лин Жоси, хотя ей было очень тяжело произнести слово "поцеловал".

- Эм...

Ян Чен не знал, что сказать, а Хунянь покраснела. Услышав этот вопрос, она ощутила, как её сердце стало стучаться быстрее, тем не менее она смотрела на Ян Чена, ожидая его ответа.

Взгляд Жоси был таким же острым, как хирургический нож, предназначение которого - вскрывать человеческие сердца:

- Не ври мне.

Не важно, поцеловал он Хунян на работе или на свидании, он сделал это на публике, И хотя для Лин Жоси это было крайне неприятным, она не показывала свои чувства и не слишком волновалась.

Ян Чен сухо рассмеялся:

- Этот парень, Ю, настаивал на том, чтобы я признался, что у меня есть отношения с его женой. Я пытался его убедить, что у меня ничего с ней нет, но он мне не поверил. И он так решительно отдавал мне свою женщину, а я кто такой, чтобы отказываться, верно? Разве это не повредило бы репутации Хунян? Совершенную женщину не хочет её же муж. И я, как её фальшивый любовник, тоже её не хочу, но тогда бы это её ранило!

- Значит ты поцеловал её, чтобы все увидели, как вы целуетесь? - Лин Жоси была в шоке от такой мошеннической причины поступка этого парня.

Ян Чен посмотрел на Чжао Хунян, ее лицо было похоже на красное яблоко. Он почесал затылок:

- А что я мог? Её муж сказал, что не хочет её, не мог же и я от неё отказаться, верно?

- Ты...

Гнев, постепенно накапливающийся в Лин Жоси, переполнял её, но она не знала, что сказать.

В этот момент Ян Чен озорно сказал:

- Босс Лин, вы так сильно заботитесь о моей личной жизни, я польщён. От имени своей жены я должен поблагодарить вас за вашу щедрость, босс Лин.

Он делает это нарочно! Он специально злит меня!

Маленькие ручки Лин Жоси сжались в кулачки, сдерживая дрожь. Если бы Чжао Хунян тут не было, она бы точно разбила об него чашку!

- Ян Чен, не говори в таком тоне с боссом Лин, она заботиться о нас, - внезапно заступилась за Лин Жоси Чжао Хунян. - Босс Лин, я думаю, что всё произошедшее - моя вина, я не должна была идти в бар, я первая соврала мужу. И если бы не это, ничего бы не произошло.

Ян Чен озадаченно спросил:

- Мне любопытно, почему ты не могла сказать этому .... мужчине.... что ты с друзьями выпиваешь?

Чжао Хунян задумалась на мгновение:

- На самом деле ты уже сам всё видел сегодня. Ю Гуан очень консервативный и правильный. В его глазах такие места, как бары, клубы и караоке - это места, что отравляют наше общество, и туда ходят только развратные мужчины и женщины. И членам семье Ю туда не позволено ходить.

- Но разве его брат не был там? - спросил Ян Чен, приподняв брови.

Чжао Хунянь грустно улыбнулась:

- Ю Хуэй - это биологический брат, а я пришлая, всего-то навсего жена. С точки зрения семьи Ю, я дочь мелкого владельца какого-то магазинчика и я низший класс. И то, что они позволили мне выйти за члена их семьи, - уже невероятная доброта. Как они могут мне позволить ходить по барам?

Ян Чен находил это возмутительно смешным:

- Удивительно, что в это время ещё есть такие люди, словно мы всё ещё в феодализме.

- Точно, когда я только вышла за него, мне было тяжело, я ощущала себя аскетичным монахом. Каждый день, когда я возвращалась домой, я чувствовала, что его атмосфера меня угнетает и мне тяжело дышать. В последний год стало получше, но я всё ещё боялась возвращаться домой. Мне всегда казалось, что я не могу стать частью их семьи, - сказала с безнадежностью в голосе Чжао Хунянь.

- Почему же ты не развелась с ним?

Лин Жоси закатила глаза:

- Это из-за твоего отца, верно? Диализ - не дешёвая процедура.

Чжао Хунянь кивнула и ответила:

- Верно. Мой отец и отец Ю Гуана - друзья. Когда моего отца госпитализировали, конечно, страховка помогла, но её не хватило надолго. Тогда мать Ю Гуана буквально влюбилась в меня и захотела сделать меня её невесткой... Возможно, это было потому, что другие семьи не хотели выдавать своих дочерей за Ю Гуана, они также были очень избирательны. В итоге они выбрали меня и сказали, что заплатят больше половины за лечение.

Правда была действительно простой. Молодая красивая женщина вышла замуж за старомодного и упрямого мужчину, чтобы оплатить медицинские счета своего отца.

- Ты его любишь? - внезапно задала вопрос Лин Жоси.

Чжао Хунянь замерла от такого вопроса, но, подумав немного, она грустно улыбнулась и ответила:

- Босс Лин, между мной и Ю Гуаном никогда не было любви, и между нами не было никаких связей даже после свадьбы. Я не понимаю его, и он не доверяет мне, как я могу любить его?

Брак без любви?

Лин Жоси осторожно посмотрела на Ян Чена, а он на неё. Сердце Лин Жоси стало биться быстрее, и она быстро повернулась обратно к Хунянь:

- И что ты планируешь?

Потерянная Хунянь покачала головой.

- Я не знаю. Я думала о разводе с Ю Гуаном уже давно. Мы просто из разных миров.

- Но что с болезнью твоего отца?

Чжао Хунянь поджала губы:

- Я уже говорила со своим страшим братом ранее, мы зложим наш бизнес и возьмём кредит в банке. Думаю, так мы сможем взять около сотни тысяч, и этого должно хватить, чтобы пересадить моему отцу почку.

- Что если, я заплачу тебе зарплату за пять лет и ты будешь работать тут ещё десять лет минимум. Ты согласна на это? - спросила Лин Жоси.

Чжао Хунянь быстро подняла голову, её глаза были полны удивлением, и она не веря спросила:

- Босс Лин .... вы сказали...

Лин Жоси повернулась, нажала кнопку на телефоне и сказала:

- У Юэ, войди.

<http://tl.rulate.ru/book/95/80716>